

Магнитогорск ЛИТЕРАТУРНЫЙ

ЛюдиЛА КУШМАНОВА

Приехала в Магнитогорск в 1946 году из Днепропетровска, работала педагогом, в кинопрокате, на ММК. Труженик тыла, ветеран труда. Первые публикации появились в «Магнитогорском металле» более тридцати лет назад. Ветеран литературного объединения «Магнит», участник коллективного сборника «По тонкому льду».

О звездах

Взяли зарево, небо выткали
И развесили надо мной,
Над дымящейся Магниткою,
Над уральской сизой волной.
Взяли звезды и сынули запросто
В руби да дубы заводского труда,
И теперь с сентября до августа
Не стихает рыбачья страда.
Говорят, будто вместо
плотвички
Кто-то поднял со дна звезду,
Чудеса в Магнитке привычны —
Здесь их делают, а не жуют.

Звезды в домах,
в размахе строек...
У Магнитки —
свой звездный закон.
И сияют звезды Героев
На груди моих земляков.
Снова как небурляло зарево —
В искрах звезд
родился металл.
Этот город,
судьбой мне подаренный,
И моею звездой стал.
1946-1950.

Сталевару

Тонны, рассчитаны и скупы
Движения этих умных рук.
Вот так, наверно,
мог бы скульптор
Начать свой вдохновенный
труд.
В бесформенный
холодный камень
Вдохнет он жизнь и красоту.
А ты — умельцы руками
Осуществишь его мечту.
Из стали, сваренной тобою,
Помчатся в космос корабли.

В неведомое дверь откроют,
Передадут привет Земле.
В сталь облаченные Икары,
Избегнув вековой кары,
Постигнут тайну Пустоты.
Свершить полет — помо-
жешь ты!
Вгляделся в огненную жижу,
Со лба устало вытер пот...
А я — валялся в нем в жижу,
Чей светлый труд
в веках живет.

О любви не надо громко

О любви не надо громко:
Мы идем по самой крошке
Неизведанной страны —
Через пропасть, через скалы
В царство тайн и тишины,
Где от громких слов — обвалы
Презрежало путь к любви.
О любви — как можно тише:
В тишине лишь и услышишь —
Прорастает в сердце
нежность,
Как подснежник голубой.

Что под снегом не смирился
С долой вьюжною зимой.
Осторожно, осторожно:
Нежность —
крылья для любви!
Не сломай их ненароком,
Защити и сбереги.
Где-то в будущем далеком
И любовь в небойстрый год
От беды крылом прикроет,
От напастей злых спасет.

***

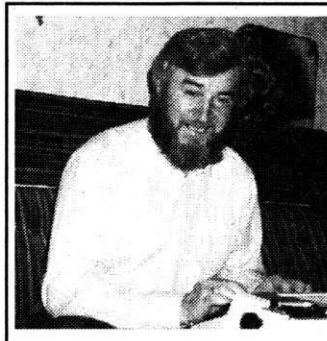
Утро снова тьму разгонит,
Сонце ярко засияет.
Чуть улыбка губы тронет —
Холодок в глазах растает.
Это к слову. Я не спорю,
Но в любви не надо спешки.
К сердцу путь,
как в синем море.

Где ни тропки нет,
ни вешки.
Только нежность губ
да взгляда
да взгляда
Маяком любви нам светит.
Не спеши в любви. Не надо.
В спешке сердце
— не ответит.

Песня без слов

Разве можно ковшком
собрать
Лунный свет,
пролившийся в ручей?
Разве можно песню отыскать,
Чтоб сказала о любви моей?
Вечер тихий необычен и хорош,
Почему что рядом —
ты идешь!
Потому что и деревья,
и кусты
Стелят под ноги
бархотные листья.

И ручей спешит,
куда-то нас зовет.
Может, знает он,
где песня та живет?
Сердце захотело горячий вал —
Это милой ты меня назвал.
Млечный Путь
раскинулся мостом,
Прочертил дорожки
лунный свет...
Я молчу —
в глазах моих ответ.
А слова?
Слова придут потом.

Николай МЕРШ

Живет и работает в Агаповке, ученик члена Союза писателей России Юрия Костарева, ушедшего от нас в 2002 году. Агаповское литературное объединение органично вошло в литобъединение «Магнит» при «Магнитогорском металле». Участник коллективного сборника «По тонкому льду», готовит первый самостоятельный сборник стихов.

День вчерашний прошел,
И остыла листва золотая,
Мокрой дорожкой трава
Разбросана расцвет сентября.
Что года!
Ведь душа-то еще молодая,
Значит, будет мой день,
И расцветы не все отгорят.
Осень-осень,
Отсчет мне ведешь
не дождями
И не песнею ветра,
Не шумом прощальных гусей...
Я с рассветом бродил,
Раздавая свой жемчуг
горстями
И словами, что выскек
Я в душах мне близких людей.
Я прощенья прошить
Готов перед каждым,
Не отвергла б душа
Этот Истины Глаз...
Мне пред Богом ответ
Держать лишь однажды,
Ох, как страшен и близок
Трепетный в Истине час.

Жуткий ветер, ночь сырая,
Грустных серых туч пора,
И, засохший лист сырая,
Стоит ветер до утра.
Ах, печаль, ты ранишь душу,
Провожая лебедей,
Чем же мне согреться в стужу
Длинных северных ночей?
Может я, как лист дрожащий,
Обречен на вечный сон,
И забыть мне вчерашний
И церковный сладкий звон?
Может, ветру мне навстречу,
Не лукавая, напролом?
А пред Богом я отвечаю:
«Солнце грело мне мой дом».
Белый снег холодным тумом
Землю грешную укрыв,
И, обложившись зимним духом,
Льдом режущим прихитил.
Чистый воздух серебрится
На застывших тополях.

А веселая синица
Что-то ищет на ветях.
Только мне немного грустно:
Год прошел — и не вернуть...
Однушка там всё пусто —
Не успел ничем блеснуть.
Время — жить,
Время истину
сердцем принять.
Время — розы дарить
И распить Богом
данных детей.
Время — миг,
Как хотелось бы это понять,
И в молчанье объять
Дух теплых
и Божьих свечей.
Время вспомнить и мать,
Ту, что груду
своего вскармила,
Что слезою амальга
Мои грешную юную прить.
Время просто понять,
Что с землею лишь плоть
совместима,
А небесная суть
Нам дана, как духовная нить.

Ученая литература спасает людей от невежества, а изящная — от грубости и пошлости.

Николай ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

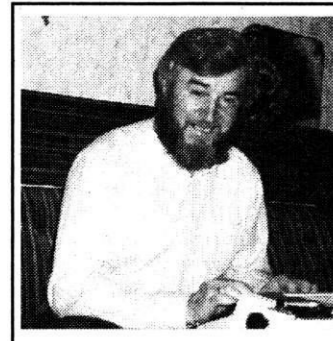
Рядактор

Директор издательства и типографии «Вешние воды» Петр Фомич Кузьмин открыл папку «Документы поступающих на работу» и углубился в чтение: «Завлечение. Прашу принять меня на работу в должность рядактора. Я. Непрушин». Петр Фомич заморгал глазами и вознегодовал: — Черт знает что! Он хотел было уже вызвать начальника отдела кадров и дать ему нагоняй, однако

какая-то неведомая сила заставила его прочесть второй документ: «Автобиография. Миня радилла мама Непрушина Клавдия Сименовна. 31 марта в 1959 году. Она у миня не только мама, но иско и трудится в качестве замши начальника глафка по делам издательства. Имеемся у миня и папа Н. Е. Непрушин. Он дирректор большого го бумаго-делательнова камбината, который обеспечивает все типографии горота. Воше у нас уся семья трудовая. Сестра Б. Непрушина — секретар местного секретаря

Союза писателей, а брат А. Непрушин — фин инспектор ОБХССЕ и чьяста устраивает ривизи в предприятиях и на учреджениях. Школу и ВУС я окончил харашо. К тому жа пребрел разряд по карратетизму. Я. Непрушин». Петр Фомич еще раз перечитал автобиографию, положил сверху нее завлечение и написал на нем резолюцию: «Считаю невозможным принять Я. Непрушина на должность рядактора». Затем он взглянул на автобиографию еще раз и добавил: «Зачислить на должность коректора».

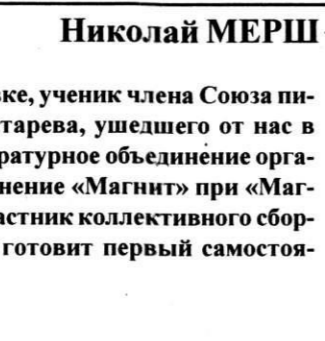
Лев ЛАЙНЕР

Юрий ПОНИМАСОВ

Много лет работал экскаваторщиком. Ветеран литературного объединения «Магнит». Первые публикации появились в «Магнитогорском металле» двадцать лет назад, печатался в городских газетах, выступал на радио. Участник коллективного сборника «По тонкому льду».

Отпоет по городу февраль,
Отпущит стужакой степняковым,
И такая высянется даль —
Тышь да гладь,
что не отпишешь словом.
Только вдруг возвышусь
на краю,
У соблазна горного откоса...
Не в аду живем и не в раю —
На округлой плоскости
вопроса.
Было столько добра —
На всю жизнь бы, казалось...
Будто вор оборвал —
Ничего не осталось.
У тебя и меня —
Ни свечки, ни огня.
Никого не клыкая,
Развенчались в три дня.
За деревню выхожу
На широкую просеку,
Вдаль далеко погляжу —
Сердце в горло простреляет.
Из конца в конец легла
Серая дорожка,
Лес березовый прожгла,
Не спорокся у Бога.
И зовет она, зовет
В край тот закудесить...
Мама, что ж, она поймет
И поклон отвесит.
Мол, иди, сынок, иди,
Дай, Господь, здоровья!
А за строгость не суди,
Голова садовая.
Поднимусь, незграбный, в рост,
Я ведь ей подмога...
Встал у двери и примерз,
Не сойти с порога.
И дороги колесная помясь
Ручейками в моря утечет,
И свинца придорожной окиси
Сосчитает нас наперечет.
Остальное как будто неважно,
Ни провета не видно, ни зги.
На витринах не мясо говяжье,
А холодные рыбы мозги.
Чуть приметно
закатится вечер
Цветом раду на телеэкран...
Кашпировский нам раны залечит,
Радиацию снимет Алан.
Ах, апрель девяностого года...
По Уралу кохот дожди.
До корней открыла природа,
Слышет снег — наводнения жди.

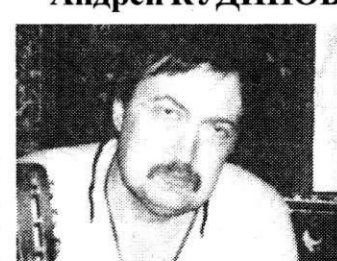

Андрей КУДИНОВ

Репка

ЮМОРЕСКА

Не относитесь к простым вещам свысока. Даже что-либо самое элементарное при ближайшем рассмотрении составляет симбиоз сложных и независимых друг от друга трансформаций. Возьмите ту же пареную репу. Казалось бы, чего проще. Ан нет. Сразу возникает вопрос — с двумя «н» пишется «пареная» или нет. С другой стороны, ее биологический, химический состав... А это уже органическая химия. У меня, допустим, по этому предмету была слабая «тройка». Да что там «тройка»... «двойка» верная. Короче, паршиво я учился. Дубина дубиной. Видите, к каким грустным размышлениям может привести обыкновенная репа? Ньютон в свое время открыл закон всемирного тяготения из-за простого яблока, которое упало ему на голову. А если бы он тогда уткнулся в репу, т. е. в ее ботву? Закон анитравитации или еще какие умные мысли были бы человечеству обеспечены. Жаль, что ученый тогда не довел себя до такого состояния — приближенного к земле или чего-нибудь хуже, а был лишь в силах сидеть под деревом и наблюдать за падающими яблоками. Заметьте, он их не собрал, а элементарно бездельничал. Но каков результат! Эх, если бы у него там росла репа... Или хотя бы редиска. Тоже полезный овощ. Когда, казалось бы, можно покрыть кого-нибудь отборным матом, мы заменили в свое время все это безобразие простым эпитетом «редиска». Жаль, что поветрие продолжалось недолго и народные традиции все же победили, заставив нас ругаться по-старому. А вот репа оставила большой след в народном творчестве. Это и сказка про репку, и крылатые выражения «проще пареной репы», «дешевле пареной репы», «ша как дам в репу». Последнее словосочетание интересовало меня особенно, пока мне однажды самому не надавали по репе. Оказывается, сие может означать что угодно. У меня болело потом все. Одно слово, а сколько значений. Выражение «пареная репа» можно еще и рассматривать, как словосочетание. А это и фонетический, и грамматический, и синтаксический разбор. При определенном рвении и изворотливости на таких «овощах» создается диссертация. Чем, впрочем, многие и занимаются. Так что репа — это вам не шурфы-мухры. А какие блюда из репы! Правда, от нее не пучит. Но, как говорится, за все надо платить. Самое главное — потом не застрять в лифте с незнакомой компанией или быть застигнутым врасплох неожиданными гостями, или в машине, когда вы кого-то подвозите и тут вас подлирает. И вам приходится извиняться и срочно менять маршрут. И даже ехать уже без пассажиров. Так что репа — непростая штука и обращение с собой порой требует очень осторожного.

В этом году он стал лауреатом III литературного конкурса имени Константина Нефедьева. На днях в магнитогорском издательстве «АРС-Экспресс» выходит его первая книга «Из трех тетрадей». Во вступительном слове к ней он отмечает, что особенно за ним ничего не было. Учился хорошо, в институт поступать не стал, а чем до сих пор жалеет. Служба в стройбате. После армии работал в ЛПЦ-8. Болезнь заковала в инвалидную коляску. Литература для него оказалась способом завлечения. «Меня бела заставляла сопротивляться: думать, искать, злиться. И, в конце концов, она научила меня писать...»

Думая о феномене репы, я ногами не спал и все же извлек из своих изысканий полезное зерно. А именно: написал произведение, которое сейчас перед вами. А если оно перед вами — это уже верный гонорар. Так что, друзья мои, не бойтесь искать и срывать. И вставать порой с красными от недосыпа глазами и небольшой сумасшедшиной в них. Не стесняйтесь иногда мыслить иначе, не как все. Ведь ни одно великое дело не обходилось без доли безумия. И когда кто-то из вас уперется носом в огородные заросли или очнется в обыкновенной подзаборной луже, не считайте, что все потеряно, а задумайтесь — не знак ли это свыше и не пора ли свершать великие открытия. Короче, напрягайте иногда свою репу. Андрей КУДИНОВ.